

Ду Юньтин оказался в безвыходном положении.

Если он сейчас признается, что на самом деле не боится грозы, то с его образом «образцового маленького белого цветка» будет покончено. В глазах господина Гу его имидж мгновенно сменится с крупкого, нуждающегося в ласке бедняжки на расчетливый «черный лотос», который намеренно ищет способы для соблазнения.

Но если он притворится испуганным...

Разве это не значит, что ему придется вернуться в ту комнату?

«И какой тогда вообще был смысл в моем предложении спать в гостевой спальне?» — возмутился Ду Юньтин.

«Может, это была попытка продемонстрировать твой мятежный дух?» — предположила Сяо Лю.

«...»

Чертов мятежный дух.

В трубке снова раздался голос Гу Ли, ставший еще более глубоким:

— Чэнь Юаньцин.

Это был уже не просто звонок, а явный призыв. Трус Ду не оставалось ничего другого, как с горьким вздохом снова свернуть свое маленькое одеяло и, зажав его под мышкой, медленно побрести в главную спальню.

Он покинул эту комнату всего пару часов назад, но теперь, вернувшись, снова ощутил знакомый аромат господина Гу. Гу Ли включил прикроватную лампу — её приглушенный желтый свет освещал лишь половину лица мужчины, а другая оставалась скрытой в тени, из-за чего выражение его глаз было трудно разобрать.

Сжимая одеяло, юноша едва заметно дрожал.

«Я труп», — пронеслась в голове мысль.

Гром рокотал, глухо доносясь с горизонта, и с каждым мгновением подбирался всё ближе, пока

не взорвался прямо за окном, будто за самим стеклом. Гу Ли приподнял угол одеяла, и Ду Юньтин, собрав волю в кулак, нырнул внутрь. Он лежал тише воды ниже травы, боясь лишний раз шевельнуть рукой или ногой, соблюдая идеальный порядок.

Спустя мгновение голос Гу Ли внезапно разрезал темноту:

— Почему ты не издаешь ни звука?

Ду Юньтин поднял голову и растерянно посмотрел на него. Он не совсем понимал, о чём речь. Они ведь еще ничего не начали, неужели господин Гу хочет, чтобы он просто так принялся ахать и охать?

— В прошлый раз ты хныкал, — напомнил Гу Ли.

«...»

— В этот раз не будешь? — настаивал мужчина.

— Хнык... хнык, — выдал из себя Ду Юньтин.

Он обреченно натянул одеяло повыше, думая о том, что сам вырыл себе эту яму. Юноша старательно продолжал «хныкать» для господина Гу — его тихие всхлипы буквально вибрировали в воздухе, демонстрируя мастерство высшего пилотажа.

Однако мужчина, казалось, всё еще был недоволен. Его рука под одеялом коснулась дрожащего «маленького белого цветка», а тонкие губы сжались.

— А это что такое?

Трус Ду съежился всем телом и прошептал:

— Нога...

— Ты говорил, что привык спать без штанов, — невозмутимо произнес Гу Ли.

Ноги Юньтина задрожали еще сильнее.

«Неужели это кармическое возмездие?! И почему оно настигло меня так быстро?!»

Он вцепился в пояс своих штанов и едва слышным, почти умоляющим голосом пробормотал:

— Дядя...

Гу Ли взглянул на него, вовсе не собираясь так просто отпустить «провалившегося» Ду Юньтина.

— Еще ты говорил, что привык делать упражнения для ног.

Ду Юньтин, который всегда считал себя опытным «водителем», хотя на деле лишь бахвалился, теперь буквально пылал от стыда. Это ощущение в корне отличалось от того, когда он сам, преследуя свои цели, проявлял инициативу.

Несмотря на темноту, он чувствовал на себе взгляд мужчины — тот обжигал, словно раскаленное железо. Кожа в местах соприкосновения горела, а по венам будто бежали искры пламени.

Собрав последние силы, он начал выполнять то, о чем заявлял ранее. Ду Юньтин перекрещивал под одеялом свои длинные стройные ноги, делая упражнения для сжигания жира, и даже тихонько бормотал себе под нос считалочку:

— И раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь... Два, два, три, четыре...

Гу Ли откинул одеяло.

На самом деле Ду Юньтин действительно часто делал эти упражнения. Он планировал заключить с господином Гу «сделку на пару сотен миллионов», а для этого нужно было иметь соответствующий капитал. Иначе как завлечь такого крупного клиента?

Юноша подходил к вопросу со всей серьезностью: он не только упорствовал в тренировках, но и дважды в день наносил на кожу лосьон для тела. Лосьон для тела, который дала ему Система, был превосходным: кожа после него становилась гладкой и нежной, а легкий молочный аромат сохранялся весь день. Даже крошечные шрамы на ногах исчезли бесследно. Это лишь укрепило веру Ду Юньтина в то, что системные вещи гораздо эффективнее обычных.

По сравнению с товарами этого мира, то, что было у системы, было настоящим сокровищем, определенно улучшенной версией.

Он поднял ноги вверх и под пристальным взглядом господина Гу продолжил упражнения. Мышцы напряглись, подчеркивая безупречные и плавные линии. Гибкость оригинального владельца тела оказалась на высоте, и Ду Юньтин, войдя во вкус, даже продемонстрировал Гу Ли идеальный шпагат. Его стопы, узкие и изящные, были натянуты как струны. Такая форма ног часто вызывала зависть — не слишком худые, с мягким рельефом на икрах, но при этом удивительно прямые и соблазнительные.

Фью-ить!

[7777: ...]

Сяо Лю лишь молча наблюдала за происходящим.

«Похоже, хост и в одиночку неплохо развлекается».

<http://bllate.org/book/15364/1372887>